

Глава 101: Добрые люди

Ло Вэй хотел просить за Лун Сяна, но мог только дожидаться, пока утренняя аудиенция не закончится.

— Ты можешь подняться, — Император Син У только взглянул на Лун Сяна, стоявшего на коленях, — На этот раз Вэй Эр помог твоему делу, попросив прощения, если ты сделаешь подобное в следующий раз, это не будет так легко!

Лун Сян прижался лбом к земле, чтобы поблагодарить, но он слишком долго стоял на коленях и не мог стоять, поэтому Чжао Фу пришлось подняться и помочь ему.

— Возвращайся в свой зал, — Син У махнул рукой, отпуская Лун Сяна, — Оставайся в своих покоях в течение следующих нескольких дней и не выходи, в следующий раз, когда выйдешь — убедись, что изучишь некоторые конфуцианские книги в Императорском Кабинете!

Лун Сян пошатнулся и вышел из зала. Чжао Фу уже делал все возможное, но на мгновение он потерял внимание и случайно позволил Лун Сяну споткнуться. Все тело принца завалилось в одну сторону.

Ло Вэй быстро подошел, желая помочь.

— Убирайся от меня! — Лун Сян увидел, как рука Ло Вэя потянулась к нему, и оттолкнул Ло Вэя прочь.

Ло Вэй не был настороже, и от толчка Лун Сяна упал на землю.

— Дерзость! — как только увидел, что Ло Вэй упал назад, Император Син У встал, ругая Лун Сяна, пока обходил свой стол, так, чтобы увидеть, все ли в порядке с Ло Вэем.

— Ваш покорный слуга просто споткнулся, — Ло Вэй увидел, что Император Син У собирался наказать Лун Сяна, поэтому быстро встал, чтобы объясниться перед Императором.

— Передо мной не нужно притворяться хорошим! — Лун Сян не хотел помощи Ло Вэя. Он бросил злой взгляд на своего бывшего друга.

— Ты наглый глупец! — Император Син У поднял руку, замахнувшись на Лун Сяна.

— Как мой Отец Император хочет наказать меня?! — Лун Сян поднял голову, встав в позу, как

будто был готов к удару упрямо глядя на Императора, — Я приму это!

— Хорошо, я исполню твое желание! — Император Син У указал на Лун Сяна, готовый произнести что-то радикальное.

— Ваше Императорское Высочество,— Ло Вэй не мог продолжать наблюдать, как Лун Сян и Император Син У вели себя подобным образом из чистого упрямства. Он ощущал себя виноватым в сложившихся обстоятельствах Лун Сяна: — Даже если ты и сын Его Императорского Величества, ты также слуга короны.

— Как ты ...

— Ты должен подумать о Его Императорском Высочестве втором принце и фу жень Лю, — не дал закончить Лун Сяну Ло Вэй. Когда дело касалось лично его, Лун Сян не боялся Императора Син У, но он не будет неосмотрителен относительно возможных последствий для фу жень Лю и Лун Сюаня.

Как и ожидалось, после того, как Ло Вэй упомянул этих двоих, Лун Сян потерял свой дерзкий взгляд, опустил голову, чтобы никто не видел его лица, пока он стоял на коленях перед Императором Син У,

— Ваш скромный сын признает свои ошибки.

— Вэй Эр, ты можешь отправиться домой,— сказал Император Син У Ло Вэю.

Ло Вэй только что вернулся из Юнь Гуань, было бы несправедливо с его стороны, как Императора, просить его слишком долго оставаться в Зале Вечного Света. Кроме того, больше всего он не хотел, чтобы Ло Вэй стал свидетелем того, как он преподает Лун Сяну суровый урок.

Ло Вэй покинул Зал Вечного Света. Он не знал, какое наказание имел в виду Император Син У для Лун Сяна, но знал достаточно, чтобы понять, что тот не сможет избежать этого и остаться безнаказанным.

За пределами зала Ло Вэй ожидал Шан Си. Увидев, что тот вышел за двери зала, евнух быстро подошел к нему, кланяясь:

— Этот смиренный слуга приветствует молодого господина.

— Ее Императорское Величество желает меня видеть?— спросил Ло Вэй.

— Молодой господин,— Шан Си последовал за Ло Вэем, тихо рассказывая,

— Фу жень Лю приходила к Ее Императорскому Величеству.

— Просить помилования?— спросил Ло Вэй.

Шан Си кивнул:

— Фу жень Лю сейчас плачет под немилостью.

— Ее Императорское Величество согласилась хлопотать о помиловании?

— Ее Императорское Величество плачет вместе с ней, — ответил Шан Си, — Молодой господин, Вы знаете, что наша императрица всегда была мягкосердечной.

— Тогда найди возможность напомнить нашей Императрице, что женам и наложницам Императора запрещено соваться в государственные дела. — Ло Вэй снова вспомнил письмо Лун Юй и почувствовал еще одну волну раздражения,

— Проблема фу жень Лю не ее уровня, она просто не сможет ей помочь.

— Но Ее Императорское Величество согласилась помочь.

Ло Вэй вздохнул.

— Его Императорское Величество в эти дни не очень-то заинтересован в посещении Внутреннего Дворца. Ты должен воспользоваться шансом и поговорить с Ее Императорским Величеством, как только сможешь.

Шан Си ответил:

— Возможно, будет лучше, если молодой господин сам поговорит с Ее Императорским Величеством. Слова простого слуги вроде меня... не знаю, хватит ли разумности у Ее Императорского Величества выслушать.

— Я не знаю, значат ли мои слова что-то, — сказал Ло Вэй. — Я попрошу отца прийти завтра во дворец и навестить ее. Не беспокойтесь об этом, возвращайтесь и позаботьтесь о нашей Императрице. — Ло Вэй говорил, засовывая банкноту¹ в карман евнуха. Он не хотел идти сегодня на встречу с Ло Чжи И. Ло Вэй искренне боялся, что если увидит Императрицу, то не сможет сдержать своего гнева. Императрица и наследный принц, мать и сын, были достаточно добрыми людьми, но как это смехотворно!

****

1. Банкнота - исторический вариант валюты в истории Китая, дословно переводится как "серебряный билет", что означает определенное количество серебра. Люди могли взять эти бумажные билеты в банки и обналичить указанное количество серебра или отдать их другим в качестве оплаты.

<http://bllate.org/book/15662/1401011>